

Ш697

ПРОВЕРЕНО

ИСТОРИЯ ВОСЕМНАДЦАТЫХ СТОЛЕТИЙ

ДЕВЯТИНАДЦАТЫХ

ДО ПАДЕНИЯ ФРАНЦУЗСКОЙ ИМПЕРИИ.

СЪ ОСОБЕННО ПОДРОБНЫМЪ ИЗЛОЖЕНИЕМЪ ХОДА ЛИТЕРАТУРЫ.

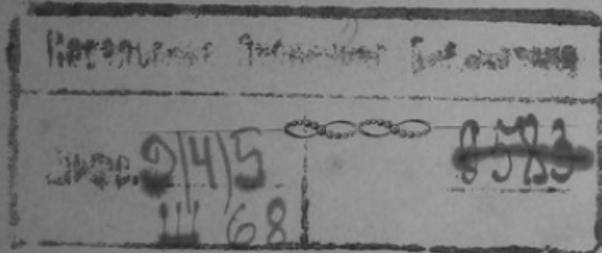
Ф. К. ШЛОССЕРА,

ПРОФЕССОРА ИСТОРИИ ПРИ ГЕЙДЕЛЬБЕРГСКОМЪ УНИВЕРСИТЕТЬ.

Переводъ съ четвертаго исправленнаго изданія.

ИЗДАНІЕ ВТОРОЕ.

ТОМЪ ВТОРОЙ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

ИЗДАНІЕ КІНІЧНОГО МАГАЗИНА ЧЕРКЕСОВА.

1868.

ПРОВЕРено 1938 г.

81242

ДОПОГЛІД

БІБЛІО

БІБЛІО

ОГЛАВЛЕНИЕ ВТОРАГО ТОМА.

ВТОРОЙ ПЕРИОДЪ.

Отъ вступленія на престолъ Фридриха II до конца Семилѣтней войны.

ОТДѢЛЪ ПЕРВЫЙ.

ИСТОРИЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХЪ ПЕРЕМЪНЪ, ГРАЖДАНСКОЙ И ДОМАШНІЕ ЖИЗНИ ВЪ ЭТОМЪ ПЕРИОДЪ.

ГЛАВА I.

ОТЪ СМЕРТИ ФРИДРИХА-ВИЛЬГЕЛЬМА I ДО АХЕНСКАГО МИРА.

	Стр.
§ 1. Пруссія, Баварія, Саксонія, Франція до Нимфенбургскаго договора между Баваріей, Франціей и Іспаніей	1
§ 2. Война за Австрійское наслѣдство и первая Сілезская война,— до заключенія Бреславльскаго мира	20
§ 3. Швеція, Россія, Англія, Іспанія до Бреславльскаго мира	31
§ 4. Іспанія, Франція, Англія, Австрія, Баварія—до объявленія Франціей войны противъ Австріи, Англіи и Голландіи	50
§ 5. Пруссія, Франція, Англія, Іспанія, Австрія, Голландія,—до Ахенскаго мира	66

ГЛАВА II.

ВНУТРЕННЯЯ ИСТОРИЯ ЖИЗНИ, ПРАВОВЪ И УПРАВЛЕНИЯ ЕВРОПЕЙСКИХЪ ГОСУДАРСТВЪ ДО 1755 ГОДА.

§ 1. Италія	99
§ 2. Іспанія, Португалія, Франція	114
§ 3. Англія, Голландія, Россія, Швеція, Данія	135
§ 4. Курфюршество Саксонское, Австрія, Нѣмецкіе князья	154

ГЛАВА III.

отъ первыхъ поводовъ къ новой общей европейской войнѣ до
губертсбургскаго мира.

§ 1. Фридрихъ II и Пруссія до начала войны; распри Французовъ и Англичанъ; Испанія	Ср.
	189
§ 2. Франція, Австрія, Пруссія, Саксонія до битвы при Ловозицѣ и Пирской капитуляції	207
§ 3. Швеція. — Всеобщая война противъ Пруссіи до изгнанія Францу- зовъ изъ Ганновера	226
§ 4. Война въ Германіи до смерти Георга II	246
§ 5. Англія, Франція, Испанія, Германскага война до удаленія Шилта изъ Англійского министерства	273
§ 6. Испанія, Франція, Англія, Россія. Послѣдній походъ въ Германіи, Парижскій и Губертсбургскій договоры	290

ОТДѢЛЪ ВТОРОЙ.

ИСТОРИЯ ХОДА И РАЗВИТИЯ ПРОСВѢЩЕНИЯ ВЪ ВОСЕМНАДЦАТОМЪ
ВѢКѣ.

ГЛАВА I.

ФРАНЦІЯ.

Вступительныя замѣчанія о нѣкоторыхъ явленіяхъ Англійской литературы.	308
§ 1. Вольтеръ во всей своей дѣятельности	314
§ 2. Монтескье, какъ авторъ «Духа Законовъ»	328
§ 3. Руссо, его правственныя начала и сантиментальность	336
§ 4. Дидро	362
§ 5. «Система Природы». Книга Эльвесіуса «О Духѣ»	371
§ 6. Д'Аламберъ.	382

ГЛАВА II.

ГЕРМАНІЯ ДО НАЧАЛА ВОСЬМИДЕСЯТЫХЪ ГОДОВЪ XVIII СТОЛѢТИЯ.

§ 1. Первые признаки вліянія новыхъ идей на чиновниковъ, на уни- верситеты, теологію и ученость	397
§ 2. «Литературные Письма». — Первые годы «Всеобщей Нѣмецкой Библіотеки». — «Фрагменты для Нѣмецкой Литературы», Гер- дера. — Виландъ. — Фонъ-Тюммель	418
§ 3. Лафатеръ. — Базедовъ	439
§ 4. Лессингъ.	453

ВТОРОЙ ПЕРИОДЪ ВОСЕМНАДЦАТОГО СТОЛЪТІЯ.

ОТЪ ВСТУПЛЕНИЯ НА ПРЕСТОЛЪ ФРИДРИХА II ДО КОНЦА СЕМИ-
ЛѢТНЕЙ ВОЙНЫ.

ОТДѢЛЪ ПЕРВЫЙ.

ИСТОРИЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХЪ ПЕРЕМѢНЪ, ГРАЖДАНСКОЙ И
ДОМАШНЕЙ ЖИЗНИ ВЪ ЭТОМЪ ПЕРИОДЪ.

ГЛАВА I.

ОТЪ СМЕРТИ ФРИДРИХА ВИЛЬГЕЛЬМА I ДО АХЕНСКАГО МИРА.

§ 1.

*Пруссія, Баварія, Саксонія, Франція до Нимбенбургскаго договора
между Баваріей, Франціей и Іспаніей.*

Король Фридрихъ Вильгельмъ I Прусскій умеръ въ маѣ мѣсяцѣ 1740 года. Онъ оставилъ своему сыну Фридриху II многочисленное войско, которое онъ устроилъ, и большое богатство, которое собралъ, но которыми онъ самъ не пользовался. Финансы въ Пруссіи были въ хорошемъ порядке, казна свободна отъ долговъ, и даже имѣла богатые запасы наличныхъ денегъ; войско было многочисленно, хорошо обучено и имѣло хорошихъ генераловъ. Всѣ другія государства пополняли свои войска только вербовками, которыхъ дорого стоили; въ одной Пруссіи существовало правильная система наборовъ, которая, однако жъ, могла бы и лучше-

и правильнѣе быть организована, и тогда вполнѣ удовлетворила бы своей цѣли—защитѣ государства. Все государство было въ непосредственной власти короля; военная покорность обратилась въ привычку; все, чѣмъ владѣли граждане, подлежало произвольно налагаемымъ податямъ. Еще будучи кронпринцемъ, Фридрихъ началъ борьбу съ предразсудками Среднихъ Вѣковъ; во Франціи передовые люди того времени прославляли его, какъ одного изъ своихъ прозелитовъ, и какъ главу провозвѣстниковъ новаго свѣта. Еще при жизни отца онъ сдѣлалъ изъ Рейнсберга мѣсто сходокъ и средоточіе всѣхъ отважныхъ и легкомысленныхъ противниковъ тогдашней тмы; вступивши на престоль, онъ началъ подобную борьбу съ омертвѣвшими государствами, которыхъ, по внутреннему устройству и учрежденіямъ, отжили свой вѣкъ. Уже Фридрихъ-Вильгельмъ носилъ въ себѣ мысль, хотя и не ясно сознаваемую, что только духъ, съ презрѣніемъ отвергающей всякий предразсудокъ прежняго времени, что только деньги и армія, въ соединеніи съ энергіей правителя, могутъ доставить государству, менѣе чѣмъ въ три миллиона жителей, всѣ въ Европейскихъ дѣлахъ. Фридрихъ подробно высказалъ эту мысль въ самомъ началѣ написанной имъ «Исторіи своего времени». Король маленькой Пруссіи содержалъ на чистыя деньги восемьдесятъ тысячъ войска, не входя въ долги. Во Франціи было только сто-пятьдесятъ тысячъ человѣкъ, а Австрійская армія почти совершенно исчезла послѣ несчастной войны съ Турками; и Франція, и Австрія не знали, откуда взять денегъ для покрытия обыкновенныхъ государственныхъ расходовъ.

Энергическія дѣйствія Фридриха, со дня восшествія его на престоль, въ маѣ мѣсяцѣ, до смерти Карла VI, въ октябрѣ, очевидно доказывали всѣмъ, что онъ намѣренъ, слѣдовать по совершенно другому пути, чѣмъ какимъ шелъ его отецъ, и въ государственныхъ дѣлахъ, какъ въ литературѣ. Правда, подобно своему отцу, онъ во всемъ руководствовался только своими собственными взглядами; но не затруднялся, подобно отцу, въ своихъ вѣрованіяхъ и въ государственныхъ дѣлахъ никакими предразсудками, формулами и формами, и, не стѣсняясь ничѣмъ, шелъ прямо къ цѣли.

Въ дѣлѣ литературы, преувеличенной набожности и стѣсненія религіозной свободы, закоренѣлые въ благочестіи друзія его отца потеряли всякое вліяніе, которымъ располагали на пользу своихъ приверженцевъ. По ихъ проискамъ, Вольфъ былъ изгнанъ изъ Галле; Фридрихъ вновь призвалъ его туда. Это онъ сдѣлалъ не потому, чтобы слишкомъ его уважалъ; напротивъ, онъ очень презрительно говорить въ своихъ сочиненіяхъ о квартантахъ этого школьнаго владыки, а только изъ уваженія къ новому поколѣнію, которое громко славило Вольфа.

Фридрихъ, изъ хитрыхъ политическихъ видовъ, возвратилъ того, чья философія была въ это время въ модѣ. Друзья и остроумцы, жившіе въ Рейнсбергѣ, развлекали Фридриха въ часы, которые его отецъ проводилъ въ обществѣ трубокуровъ; однажды Вольтеръ посетилъ своего царственнаго ученика въ Клеве, а во второй разъ въ Берлинѣ, и рекомендовалъ ему цѣлую толпу остроумцевъ, которые съ нимъ разговаривали по-французски, посмѣиваясь надъ вѣрой и предразсудками простыхъ людей.

Такъ поступалъ Фридрихъ и въ своихъ государственныхъ преобразованіяхъ, ничего не измѣняя существенаго. Онъ отказался отъ смишнаго пристрастія къ гигантамъ гвардѣйцамъ, которые стоили, безъ всякой пользы, огромныхъ суммъ его отцу, и далъ другое назначеніе пустынямъ, служившимъ мѣстомъ охоты Фридриху-Вильгельму I. Онъ отмѣнилъ нѣкоторые странные мѣщанскіе обычай отца, оставивши неприкосновенною военную простоту, но, къ сожалѣнію, признаваль Академію Людовика XIV за хорошее средство для образования Нѣмцевъ, хотя она была разсчитана на эффектъ и реторику, и наполнилъ Берлинскую Академію Французами и полу-Французами. Фридрихъ самъ, повидимому, даетъ понять (1), что намѣренъ быть распространить въ Пруссіи учение и общественное образованіе съ помощью Французовъ, подобно тому, какъ Петръ старался практически и нравственно образовать свой народъ съ помощью Нѣмцевъ. Между членами Берлинской Академіи встрѣчается довольно Нѣмецкихъ именъ, но Нѣмецкаго духа въ ней не было.

Властолюбивый и самостоятельный духъ, который служилъ живымъ упрекомъ всѣмъ сонливымъ государямъ того времени и ихъ министрамъ, избраннымъ изъ изнѣженной касты,—этотъ духъ проявлялся не только въ первыхъ мѣрахъ внутренняго управления Фридриха II, но и въ первыхъ дѣйствіяхъ его въ отношеніи менѣе сильныхъ государствъ. Его обращеніе съ послѣдними не заслуживаетъ ни малѣйшаго одобренія, но, по крайней мѣрѣ, онъ дѣйствовалъ энергически и совершенно по военному, хотя эта военная манера очень шокировала нашихъ соотечественниковъ, привыкшихъ къ многописанію и различнымъ юридическимъ формамъ и клаузуламъ. Въ ту пору Бранденбургъ велъ долгій юридическій споръ съ Люттихскимъ епископомъ о владѣніи Герсталлемъ; Фридрихъ окончилъ его по военному, въ свою поѣздку на Рейнъ вскорѣ по вспышкѣ на престолъ. Правда, Французы и Нидерландцы вмѣшались въ

(1) Фридрихъ говорить въ своей «*Histoire de mon temps*», т. I, стр. 97. «Я не упоминаю о Вольфѣ, который портилъ систему Лейбница, многословно рассказывая то, что послѣдний писалъ съ увлечениемъ. Большая часть Нѣмецкихъ ученыхъ были—чернорабочіе; Французы—художники». Въ извѣстномъ смыслѣ и то, и другое справедливо.

это дѣло, видя, что правосудіе императора и Имперіи медленно оказывается и вовсе не имѣть спы. Но подданные епископа были вынуждены уплатить квартировавшимъ у нихъ Прусскимъ войскамъ значительную, даже и для нашего времени, сумму штрафныхъ денегъ, пока, наконецъ, епископъ, при посредничествѣ Французскаго и Нидерландскаго правительства, успѣлъ купить право владѣнія цѣною, предписанною ему произволомъ Фридриха. Точно также помогъ онъ ландграфу Гессенскому, который вѣль медленный процессъ въ Имперскомъ судѣ. Опѣрѣ узналъ на пути о спорѣ, который ландграфъ вѣль съ Майнцомъ за право владѣнія Румценгеймомъ, и вѣль намекнуть курфирсту, что ландграфъ можетъ надѣяться на Прускіе штыки. Споръ прекратился.

Два другіе процессы, которые Фридрихъ намѣренъ былъ покончить также по военному, находятся въ связи съ исторіей войны за Австрійское наслѣдство. Оба вели свое начало изъ Тридцатилѣтней войны. Пруссія была обманута Австріею въ полученіи наслѣдства отъ боковой линіи ея дома, княжившей въ Силезіи, и утверждала, что имѣть право на Юлихъ, Клеве и Бергъ, при предстоявшемъ прекращеніи Пфальц-Нейбургской линіи.

Что касается Силезіи, то во время Тридцатилѣтней войны дядя тогдашняго курфирста, Георгъ-Вильгельмъ, насильственнымъ образомъ былъ лишенъ княжества Йегерндорфъ; поэтому, его наследники изъ Бранденбургской линіи имѣли справедливыя притязанія на владѣніе его землями; но Австрія никогда не хотѣла признать права Бранденбурга на Йегерндорфъ. Императоръ, какъ владѣтель Йегерндорфа, и вмѣстѣ съ тѣмъ, какъ сюзнерень этой земли по ленному праву, исключилъ Бранденбургъ въ 1675 году, по смерти послѣдняго герцога, также и отъ обладанія Бригомъ, Лигницомъ и Волау, хотя между ними, Йегерндорфомъ и царствовавшимъ въ Бранденбургѣ домомъ было заключено условіе наслѣдованія одной линіи посль другой. Австрія утверждала, что Богемскій ландтагъ судебнымъ порядкомъ опровергалъ это условіе о наслѣдованіи, и Фердинандъ I его уничтожилъ въ 1546 году формальнымъ рѣшеніемъ.

Уже великий курфирстъ показалъ видъ, будто хочетъ подкрѣпить свои притязанія на Йегерндорфъ силою оружія, и Австрійская политика гораздо менѣе опасалась Турокъ, когда они заняли въ 1683 году всю Венгriю и держали въ тѣсной осадѣ Вѣну, повсюду иеся убийства и опустошенія, нежели христіанскаго курфирста, который предъявлялъ справедливыя права на Силезію. Восемь тысячъ человѣкъ, которыхъ великий курфирстъ хотѣлъ отправить подъ начальствомъ одного изъ Нѣмецкихъ князей, были остановлены въ ихъ движеніи, по коварному на-

иеку, данному отъ Французскаго посланника въ Берлинѣ чрезъ его дипломатическаго товарища въ Вѣнѣ, чтобы остерегались впускать эти войска въ Силезию. Австрійская политика не только откладывала все дальнѣ и дальнѣ всякия переговоры о вознагражденіи за притязанія на Іегерндорфъ, но даже нарушила состоявшійся трактатъ (2). Поэтому, Фридрихъ, по смерти Карла VI, не пропустилъ случая съ видомъ справедливости явиться въ числѣ тѣхъ, которые хотѣли воспользоваться смертью императора, чтобы отнять у его дочери, Маріи Терезіи, часть владѣній ея отца. Пруссій король, въ этомъ случаѣ, не нуждался, подобно Баварскому курфирсту, въ иностраннѣхъ войскахъ и субсидіяхъ, выпрошенныхъ нищенски, потому что онъ усилилъ свое войско новыми батальонами, распустивши вахтъ-парадный полкъ своего отца, и въ октябрѣ 1740 года былъ готовъ къ походу. Впрочемъ, предъявляя свои права на Силезию, Фридрихъ положительно объявилъ, что признается, подобно своему отцу, Прагматическую Санкцію, хотя Австрія и не исполнила условій этого признанія. Въ свою манифестъ онъ говоритъ, какъ нѣкогда говорилъ его прадѣдъ въ одномъ изъ своихъ объясненій съ Вѣнскимъ дворомъ, что хочетъ сдѣлать то, что дозволяется даже гражданскимъ правомъ каждому частному лицу,—именно хочетъ, въ ожиданіи судебнаго рѣшенія, вступить во владѣніе своею, подверженnoю спору, собственностию.

Междудругими претендентами на наслѣдство Карла VI находилась и Испанія, требовавшая на словахъ цѣлаго наслѣдства; въ сущности же она имѣла виды только на итальянскія провинціи, нѣкогда принадлежавшія Испаніи. Карль Альбертъ Баварскій, одинъ никогда не признавшій Прагматической Санкціи и постоянно протестовавшій противъ

(2) Курфирстъ Фридрихъ-Вильгельмъ во второмъ бракѣ былъ женатъ на Гольштейнъ-Глюксбургской принцессѣ, вдовѣ Христіана-Людвига, герцога Целлскаго, и находился въ такой зависимости отъ своей супруги, что хотѣлъ или вовсе исключить своего сына отъ первого брака отъ наслѣдованія престола, или, по мѣнѣшей мѣрѣ, лишить его того, что онъ называлъ *благоприобрѣтеннymъ*, и передать другому своему сыну, Филиппу Вильгельму. Императоръ имѣлъ необходимость въ дружбѣ курфирста, а потому онъ уступилъ послѣднему, въ замѣнѣ его притязаній на Силезское наслѣдство, Швабускій округъ; но и наслѣдный принцъ, впослѣдствіи король Фридрихъ I, нуждался въ императорѣ для того, чтобы лишить свою мачиху возможности осуществить ея намѣренія; для этого онъ подписалъ реверсъ, по которому обѣщалъ возвратить Швабускій округъ, полученный его отцомъ. Такимъ образомъ уничтожалось все дѣло. Объ этомъ очень сильно говорится въ манифестѣ Фридриха II. Филиппъ Вильгельмъ, какъ извѣстно, получилъ только округъ Шведѣ, который перешелъ послѣ него къ его двумъ сыновьямъ; но эта династія угасла съ кончиною его втораго сына въ 1788 году.

ися, требовалъ преимущественно Австріи, Богеміи и Тироля. Но у него не было ни денегъ, ни войска, а потому онъ безпрестанно упрашивалъ старого кардинала Флѣри исполнить данное обѣщаніе: подкрѣпить довольно сомнительныя притязанія курфирста,—обѣщаніе, которое выпросилъ у него Тѣррингъ, когдаѣздилъ въ Парижъ въ 1738 году. На привязанность жителей страны, которую онъ хотѣлъ завоевать, Карлъ Альбертъ не могъ разсчитывать подобно Фридриху, имѣвшему въ Си-лезіи сочувствіе протестантовъ; Австрійцы же не любили его, да и въ Богеміи у него было мало друзей. Дѣйствительно, не многаго можно было надѣяться отъ слабаго, недальняго, суевѣрнаго, руководимаго іезуитами и монахами, Карла Альберта; напротивъ, всѣхъ полезныхъ и возможныхъ реформъ, сообразныхъ съ временемъ, можно было ожидать отъ ума, доброй воли, твердости и доброты Маріи-Терезіи.

Карлъ-Альбертъ наслѣдовалъ отъ своего отца не менѣе тридцати миллионовъ долга; изъ нихъ только часть принялъ на себя ландтагъ. Поэтому, какъ ни безграницна была въ курфирстъ наклонность къ роскоши и пустому великолѣпію, онъ, вступивъ на престолъ (1726), имѣлъ возможность оставить только половину изъ тысячи четырехъ-сотъ лошадей, стоявшихъ на конюшняхъ его отца, и долженъ былъ продать половину его псовой охоты. Изъ тридцати-шести камердинеровъ, оставлено было только двѣнадцать; а если число камергеровъ и сохранено было прежнее, то добрыхъ Баварцевъ могло утѣшать въ этомъ случаѣ объясненіе, помѣщенное въ біографії Карла-Альберта (написанной канцелярскимъ слогомъ и изданной вскорѣ послѣ его смерти),—біографія эта утверждаетъ, что камергеры обходятся дешево. Въ ней говорится, что ихъ жалованье состоить только изъ шести-сотъ гульденовъ, и только немногіе считали стоящими хлопотъ получать его; не смотря на то, однакожъ, они всѣ имѣли очередные дни службы, смѣняясь на ней каждыя двѣ недѣли. Другая толпа придворной челяди удержала при выходѣ въ отставку половину жалованья и надежду опять вскорѣ поступить на службу. Напротивъ того, армія была уменьшена въ своеемъ составѣ, и когда ее опять усиливали въ продолженіе войны въ 1733—1735 годахъ, это было сдѣлано только для получения милостыни отъ Франціи подъ видомъ субсидій: въ эту эпоху въ Баваріи не краснѣли отдать, уже во второй разъ въ XVIII столѣтіи, за деньги Нѣмецкое войско врагу Нѣмецкой Имперіи, воевавшему съ Имперіей. Подобныя вещи никакъ не смущали совѣсти въ Мюнхенѣ. Уменьшенню до десяти тысячъ человѣкъ армію не усилили теперь, какъ обизывались это сдѣлать, даже и на полученный отъ Франціи субсидіи. Курфирстъ и его супруга никогда не имѣли денегъ, но все таки дѣлали богатые подарки церквамъ,

монастырь и мѣстамъ, считавшимся особенно священными въ Баваріи. Они были такъ набожны, какъ бы жили въ Средніе Вѣка; пѣшкомъ странствовали въ Альтѣттингъ, и оставили тамъ въ даръ богатую серебряную статую, вѣсомъ съ своего сына, курприница, которому тогда былъ восьмой годъ; Лоретто было также посвѣщено ими съ большою растратою денегъ; курфирстъ и его супруга подарили туда золотыя и серебряные чаши и сосуды.

Празднства, интриги, любовная исторія при дворѣ, борьба между графомъ Прейзингомъ и Фуггеромъ, между Тѣррингомъ и канцлеромъ Унрелемъ за вліяніе на слабаго и юнаго Карла Альберта,—вотъ что занимало умы Баварцевъ, между тѣмъ какъ Фридрихъ II уже давно стоялъ въ Силезіи. Въ Мюнхенѣ всего ожидали отъ переговоровъ съ Франціей, которые велъ главнымъ образомъ старшій Тѣррингъ вмѣстѣ съ сыномъ. Подъ ихъ руководствомъ курфирстъ писалъ (въ концѣ 1740 г.) унизительно смиренныя, совершенно недостойныя своего сана письма къ Флѣри и Людовику XV, въ то самое время, какъ искалъ императорской короны (3).

(3) Многія темныя мѣста въ исторіи 1740—1742 годовъ можно объяснить только съ помощью Французскихъ документовъ; потому авторъ просматривалъ въ архивахъ Французскаго департамента иностраннѣй дѣлъ толстый фоліантъ: *Affaires étrangères*, Bavière № 91. Въ немъ, кроме писемъ, заключаются и все Баварскія прокламаціи и газетныя статьи. Приводя нѣсколько мѣстъ изъ этой переписки, авторъ полагаетъ оказать услугу своимъ читателямъ. Такъ, напримѣръ, въ своемъ отвѣтѣ, отъ 10 января 1741 года, на письмо кардинала Флѣри, отъ 17 декабря 1740 года, полученное имъ чрезъ маршала Броліо, курфирстъ пишетъ слѣдующее, говоря о своемъ желаніи получить императорское достоинство: «Увѣренный въ добротѣ Е. В. Христіанинѣшаго короля, полный довѣрія къ дружбѣ вашего преосвященства, я полагаю, что первымъ шагомъ съ моей стороны должна быть самая безграницная преданность Е. В. королю, котораго я всегда считалъ единственную мою опорою и единственной моей защитой (и этотъ человѣкъ хочетъ сдѣлаться Нѣмецкимъ императоромъ!!!), и передать вашему преосвященству мое убѣженіе, что настоящія обстоятельства составили бы величайшую славу вашего управлѣнія дѣлами, потому что вы могли бы усилить могущество короля, уменьшивъ могущество его старинной соперницы, а это, вмѣстѣ съ тѣмъ, послужило бы къ наградѣ вѣриаго союзника, постоянная привязанность котораго къ интересамъ Франціи вамъ хорошо известна. И дѣйствительно, судя по тому, что вы мнѣ сообщаете, я вижу, моя довѣренность къ королю не была тщетною: первыя мысли Е. Христ. Вел. обратились ко мнѣ съ пламеннымъ желаніемъ найти благопріятный случай для поддержанія правъ моего рода и *возведенія меня, буде возможно, на императорскій престолъ*. Мнѣ недостаетъ словъ для выраженія всей безпредѣльности моей признательности и того, какъ я растроганъ милостями короля. Съ нашей же стороны, я считаю новымъ доказательствомъ расположения ко мнѣ, выраженное

Курфирстъ Баварскій не воспрепятствовалъ Маріи Терезії вступить во владѣніе наслѣдствомъ ея отца; и Франція ее признала наслѣдницей ея отца; одинъ только посланикъ Карла Альберта въ Вѣнѣ протестовалъ и принялъ нѣсколько смыщныхъ дипломатико-юридическихъ мѣръ. У Баваріи не было ни денегъ, ни войска и, что всего удивительнѣе должно казаться Нѣмцу, не было готоваго манифеста, при всемъ богатствѣ Германіи учеными сочинителями по государственному праву. Впрочемъ, манифестъ успѣли изготовить раньше, нежели армію; но для перевода этого обширного и варварскаго манифеста на Французскій языкъ, надобно было, какъ видно изъ письма курфирста къ его посланнику при Парижскомъ дворѣ, выписать переводчика изъ Парижа. Въ странномъ положеніи былъ этотъ Баварскій посланикъ, Бельгійскій князь фонъ-Гримбергенъ, при дворѣ Французскаго короля. Когда Тѣррингъ находился въ 1738 году въ Парижѣ, ему были даны кардиналомъ и королемъ самыя неопределенные обѣщанія; Гримбергенъ долженъ былъ послѣ того хлопотать объ этомъ дѣлѣ, между тѣмъ Французы ему такъ мало вѣрили, что и кардиналъ Флѣри и Амлѣ, оба требовали отдалить его изъ со участія въ этихъ переговорахъ и вести ихъ прямо черезъ Белльвиль (4).

Притязаніе, которое Карлъ-Альбертъ основывалъ на завѣщаніи Фердинанда I, происходя отъ его дочери Аны, было совершенно опровергнуто предъявленіемъ въ Вѣнѣ подлиннаго завѣщанія. Флѣри чувствовалъ себя пристыженнымъ, и курфирстъ долженъ былъ употребить всѣ усилия, чтобы отговорить его отъ намѣренія объявить, что Франція остается вѣрна Прагматической Санкціи (5). Баварія сама убѣдилась, что копія

вами сожалѣніе на счетъ прискорбнаго затрудненія, которое съумѣль выискать Вѣнскій дворъ, и тѣмъ внушить недовѣріе къ справедливости моихъ правъ, давая завѣщанію Фердинанда I-го истолкованіе, совершенно далекое отъ истиннаго смысла словъ — чтѣ ясно доказано».

(4) Объ этомъ очень часто говорится въ письмахъ, и еще 14 марта 1741 года, когда все было готово, кардиналъ пишетъ: «Я не имѣю ни малѣйшаго недовѣрія къ г. Гримбергену, который вамъ очень преданъ и очень усерденъ; но я полагаю однакожъ, что если ваше курфиршеское высочество согласны со мною, то лучше ему сообщать только о самомъ необходимомъ для его свѣдѣній».

(5) Вотъ что объ этомъ пишетъ самъ курфирстъ въ вышеупомянутомъ письмѣ, до утомительности длинномъ, какъ и всѣ писанныя отъ его имени письма по этому дѣлу: «Я понимаю, что король, вслѣдствіе настойчивыхъ прособъ принца Лихтенштейна, въ первое мгновеніе, долженъ былъ обѣщать исполнить во всей точности обязательства, принятая имъ на себя по Прагматической Санкціи; къ этому его обязывали его честь и его слово. Но, въ свою очередь, и я по такимъ же побужденіямъ не долженъ ли надѣяться на исполненіе данныхъ мнѣ Е. В. обѣщаній, тѣмъ болѣе, когда, по собствен-

завѣщанія, предъявленная курфирстомъ, въ которой говорится о наследствѣ только по мужскому полу, подложна, и что въ оригиналѣ по томству принцессы Анны только въ томъ случаѣ предоставлено наследование престола, когда не будетъ у послѣдняго императора дѣтей отъ законнаго брака. Но тогда Баварія составила новую записку, въ которой иначе были объяснены притязанія Баваріи на Тироль и Богемію. Главнѣйшиe пункты изъ этого документа приложены въ примѣчаніи (6); но изъ хранящагося въ архивѣ письма курфирста можно доказать, что безъ интригъ братьевъ Белльль и ихъ друзей, Флѣри никогда бы не рѣшился поддерживать Баварію противъ Австріи.

Въ вышеупомянутомъ письмѣ курфирстъ сначала сознается, что не имѣть никакихъ средствъ къ исполненію великаго предпріятія и нуждается въ субсидіяхъ отъ Французскаго двора для содержанія хотя бы только 20,000 человѣкъ. Онъ признается далѣе, что кардиналь на его просьбу о помощи отвѣчалъ ему, что доходы короля уменьшились, а потому онъ не долженъ надѣяться ни на какое пособіе со стороны послѣдняго. Далѣе въ письмѣ сказано, что хотя онъ (курфирстъ) и отправилъ младшаго Тѣрнинга къ Пруссскому королю, но ему не должно

пому замѣчанію вашего преосвященства, — выгодаы третьяго оставляются ненарушимыми при всѣхъ договорахъ, императоръ же не представиль, какъ обязался, ратификації Имперіи. А это необходимое условіе для того, чтобы гарантія короля получила дѣйствительное значеніе».

(6) По этому акту Саксонія должна получить Моравію, Марія Терезія остается владѣтельницей Венгрии, Нижней Австріи, Штиріи, Каринтии, Крайны и Кроаціи. Въ Баварскомъ манифестѣ доказывается, во 1-хъ, что Баварія нисколько не виновна въ подлогѣ завѣщанія, во 2-хъ, что выражение Вѣнскаго завѣщанія: «*законные наследники*» (*eheliche Leibeserben*), ничего другаго не значитъ, кроме *h ritiers l gitimes*, и подъ этимъ названіемъ императоръ Фердинандъ I разумѣлъ только *мужскихъ наследниковъ*; отчасти это естественный смыслъ словъ, отчасти самый брачный контрактъ и различия выговоренныхъ принцессой Анной условія, при ея вступлении въ бракъ съ Баварскимъ герцогомъ Альбертомъ, указываютъ на этотъ смыслъ словъ. Въ 3-хъ, принцесса Анна, въ приложеніи къ завѣщанію, признается наследницей, если не будетъ мужскихъ наследниковъ, и это право распространяется и на потомство эрцгерцогини, — Баварія постоянно предъявляла это право, и курфирстъ нисколько не отказывался отъ него ни брачнымъ контрактомъ, ни трактатомъ 1726 г.

Курфирстъ съ чрезвычайною наивностью признается, что Прускій посланникъ Клейнгrefeъ сказалъ въ Мюнхенѣ младшему Тѣрнингу: «Все это такъ, но Баварцы должны знать одно: *однимъ перомъ* нельзя защитить своихъ правъ, какъ бы они очевидны и истинны ни были. Поэтому, надобно обратиться къ средствамъ болѣе рѣшительнымъ, нежели перо, и оно не можетъ скрыть, что былъ чрезвычайно изумленъ, когда, пріѣхавши въ Мюнхенъ, нашелъ тамъ все въ самомъ глубокомъ спокойствіи».

върить, такъ какъ онъ имѣть виды на Байрейтъ. Съ Саксоніей нельзѧ войти въ сношенія, прежде чѣмъ Франція согласить ея притязанія съ притязаніями Баваріи. Вотъ почему курфирстъ обнаруживаетъ такую радость въ томъ же письмѣ, узнавши объ отъѣздѣ Белльиля во Франкфуртъ на императорскіе выборы. И для вступленія въ союзъ съ Испаніей, которая хотѣла воспользоваться этими обстоятельствами, чтобы предъявить свои права на уступленія єю по Уtrechtскому миру провинціи, онъ также взываетъ къ Франції. Флѣри долженъ побудить Испанию къ платежу курфирсту ежегодныхъ субсидій, потомъ и къ уплатѣ *rente dotale* и миллиона піастровъ, еще не полученныхъ Баваріей. Какъ могла Франція принять на себя хлопоты по дѣлу такого союзника, это объясняется только тайной исторіей Французскаго двора. Такимъ образомъ мы видимъ себя въ необходимости, хотя и противъ нашего желанія, упомянуть здѣсь о жизни, которую молодой Французскій король только что началъ тогда вести, погружаясь въ нее все болѣе и болѣе съ лѣтами; но мы будемъ очень кратко говорить объ этихъ вещахъ, которые разсказаны во множествѣ книгъ.

До 1737 года Людовикъ, при всемъ своемъ расположениіи къ чувственности, по крайней мѣрѣ для свѣта жилъ съ своей супругой; но въ это время королева лишилась свѣжести лица и веселости характера, частію вслѣдствіе частыхъ родовъ, частію же отъ чрезвычайного богоизволства, и уже не могла очаровывать своего супруга, любившаго только охоту, удовольствія стола, вино и разгульное общество. Тогда дамы на перерывѣ стали заскакивать любовь короля, а вельможи добиваться чести доставить ему красавицъ-женѣ; главицѣ между ними была знаменитый мужъ всѣхъ женъ, постоянный собесѣдникъ короля, герцогъ Ришльё. Онъ-то имѣлъ честь отыскать первую даму, которая блестала какъ любовница короля. Королева была совершенно забыта и исторія правленія государствомъ стала зависѣть отъ перемѣны любовницъ. Ришльё, обладавшій всѣми качествами, необходимыми для того, чтобы быть товарищемъ короля чувственного, тупаго ко всему благородному, пользовался его постояннымъ расположениемъ, и, вѣроятно, дѣйствовалъ за одно съ кардиналомъ, когда старался доставить маркизѣ де Малль честь блестать при дворѣ въ формальномъ званіи любовницы короля. Оба они, Ришльё и кардиналъ, выбрали ее потому, что признавали ее за безвредную для нихъ женщину въ политическомъ отношеніи, какъ ни пагубно было ея нравственное вліяніе на короля (7). Въ

(7) Кому захотѣлось бы узнать всю ложь, всю истину и всѣ скандальные события того времени, тотъ можетъ, не роясь изъ мемуарахъ, все это найти въ *Vie privée de Louis XV, d'Anjou*.

эту пору начались тѣ оргіи, въ которыхъ и потомъ участвовали Ришльё, Субизъ, Эгильонъ и при самомъ началѣ которыхъ маркиза де-Малы, послѣ удовольствій стола, подавала первый примѣръ пьянства. Уже въ эту пору король, рядомъ съ политикой своихъ министровъ, велъ свою частную политику, имѣлъ при дворахъ, независимо отъ офиціальныхъ лицъ, своихъ тайныхъ агентовъ; однакоже Флѣри удерживалъ за собой безраздѣльную власть въ управлѣніи всѣми дѣлами до самой смерти Карла VI.

Въ то самое время, какъ курфирстъ Карлъ Альбертъ осаждалъ просьбами Французскій дворъ, братья Белльиль и герцогъ Борліо добивались играть важную роль въ войнѣ. Въ кабинетѣ и вокругъ короля всѣ мѣста уже были заняты, а потому они черезъ маркизу де-Малы пробудили честолюбіе молодаго, еще не совсѣмъ погрязшаго въ чувственности короля. Кардиналъ охотно сохранилъ бы миръ, но нашель болѣе благоразумнымъ уступить обстоятельствамъ. Тогда-то былъ заключенъ съ Баваріей союзъ, и старшій Белльиль, только что произведенный въ маршалы, начертали планъ, одобренный Французскимъ кабинетомъ, и получилъ порученіе исполнить его.

Съ этой минуты братья Белльиль, графъ и шевалье, начали вести дѣла Германіи соотвѣтственно честолюбію одного и тщеславію и высокомѣрію другаго, а не такъ, какъ этого требовали истинныя пользы отечества. Изъ рукописей, хранящихся во Французскомъ архивѣ иностраннѣыхъ дѣлъ (8), можно видѣть, что еще до полученія Белльилемъ въ Парижѣ инструкцій и дотолѣ неслыханныхъ полномочій для переговоровъ въ Германіи,—Карлъ Альбертъ отправилъ къ восьмидесяти-четырехъ-лѣтнему кардиналу чрезвычайно длинное посланіе, въ которомъ прискорбнымъ образомъ соединены заносчивость съ низостью. Эта пустой человѣкъ добивается императорскаго достоинства, а самъ думаетъ только о мишураѣ и роскоши, признаваясь, что и за нихъ онъ хочетъ расплачиваться только Французскими деньгами. Онъ не стыдится себя и Нѣмецкое императорское титло, котораго добивается, недостойнымъ образомъ и въ самыхъ покорныхъ выраженіяхъ повергать къ ногамъ Французскаго министра (9). Это посланіе было такъ утомительно длинно,

92 году жизни, въ 1788 году, подробная *chronique scandaleuse* находится въ книгѣ, изданной подъ именемъ Монгальяра: *Histoire de France depuis la fin du règne de Louis XIV.* Т. I, стр. 214 и 419.

(8) На Нѣмецкомъ языкѣ напечатаны четыре толстые квартанта объ этихъ событияхъ: *Geschichte des Interregni nach Absterben Kaiser Karl's des VI.* Frankfurt, 1742—46. Но эти квартанты были назначены только для Нѣмецкихъ публицистовъ и потому заключаютъ мало интереснаго.

(9) Курфирстъ, всегда употреблявшій особенный чернила, прибавляетъ